

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АННЕНКОВ (1819–1889)

© 2022 г. В. Б. Колосова

Институт лингвистических исследований РАН
Тучков пер., 9, Санкт-Петербург, 199004, Россия
e-mail: chakra@eu.spb.ru

Поступила в редакцию 31.01.2022 г.

После доработки 21.02.2022 г.

Принята к публикации 22.02.2022 г.

Статья освещает основные этапы жизни и деятельности – научной и педагогической – Николая Ивановича Анненкова: обучение в университете, преподавание в Московской земледельческой школе, руководство Уманским училищем земледелия и садоводства. Подчеркивается его роль в развитии фенологии, акклиматизации и лесоводства, сборе гербарных образцов Московской флоры, выходе нескольких специальных периодических изданий. Особое внимание уделяется новаторской деятельности Н.И. Анненкова в сборе русских диалектных фитонимов, а также названий растений на языках народов Российской Империи. В приложениях содержатся списки дипломов и наград, полученных Анненковым от различных научных обществ.

Ключевые слова: Николай Иванович Анненков, история науки, ботанический словарь

DOI: 10.31857/S0006813622050039

Николай Иванович Анненков
Nikolay Ivanovich Annenkov

“...у нас еще нет ботанической номенклатуры: в курсах Ботаники употребляются, обыкновенно, латинские названия, а существующие русские названия цветов и растений известны, по большей части, одному только простому народу, и отзываются какою-то особенною грубостью. В высшем же

кругу употребляются и в русском разговоре, за некоторыми исключениями, почти одни французския названия цветов”, – писала Е.П. Ростопчина в своем анонимно изданном руководстве для галантных кавалеров (Rostopchina, 1836: 44–45). Человеком, который изменил эту ситуацию, стал Николай Иванович Анненков.

Николай Иванович Анненков родился 21 апреля 1819 года. В копии метрики, хранящейся в ЦИАМ, описаны обстоятельства его рождения: “по прошению уволенного от службы подпоручика Ивана Андреева сына Ковалевского, о рождении и крещении племянника его, сына родной сестры его девицы, дочери умершаго отставнаго корнета Андрея Васильева Ковалевского, Марьи Андреевой, Николая прижитаго ею беззаконно, для записки его в какое либо общество, по существующей ныне ревизии, в том, что по метрической, Псковоградския Покровския от Торга церкви книге, рождения и крещения его Николая тысяча восемь сот девятнадцатаго года апреля двадцать перваго под № 12м записано тако: умершаго отставнаго корнета Андрея Васильева Ковалевского у дочери его девицы Марьи Андреевой, родился незаконно-прижитой сын, ему же имя наречено Николай, крещен двадцать третьяго числа, воспреемники были: родной брат ея Андреевой прапошик Иван Андреев Ковалевский, и родная мать вдова корнетша Ксения Сергеева. Требу сию совершали, означенныя Покровския церкви протоиерей Иоанн Вревский,

Диакон Иоанн Горский и дьячек Василий Яковлев сентября 20 дня 1833 года, подлинное подписал Петропавловского собора протоиерей Василий Лебедев, скрепил секретарь Иван Виноградов. Справил губернский секретарь Мутовозов” (О prinyatii..., 1839. Л. 6–6 об.)¹. Сначала мальчик воспитывался в Москве, в пансионе И.И. Галушки, а в 1834 г. поступил в 1-ю Московскую гимназию (Vengerov, 1889: 591).

Результаты обучения позволили молодому человеку поступить в Московский университет без экзаменов. Начав обучение на философическом факультете, он показал особенно выдающиеся результаты в зоологии (проф. К.Ф. Рулье) и ботанике (проф. Ф.Б. Фишер) и окончил обучение кандидатом по отделению естественных наук в 1843 году. После выпуска Анненков поступил старшим учителем географии в 3-ю Московскую гимназию (Polovtsov, 1900: 197). Н. Варгин, один из выпускников и впоследствии преподавателей этой гимназии, вспоминал: “Трое из гимназических преподавателей — Н.Ив. Анненков, П.А. Александров и Ф.А. Баталин — были потом моими сослуживцами в Земледельческой школе. Анненков, преподававший географию, пользовался большою симпатией со стороны учеников. Часы его уроков проходили незаметно; он был талантливый рассказчиком, часто увлекался сообщением разных научных сведений, легко усвояемых слушателями. Николай Иванович поступил в гимназию вместе со мною, и оставил ее для директорства в Школе в половине шестого курса. Место его занял Баталин, но симпатии наши остались за Анненковым” (Vargin, 1897: 85). В 1844 г. он стал учителем ботаники в Московской Земледельческой школе, на следующий год — преподавателем географии во 2-й Московской гимназии, а двумя годами позже — преподавателем географии в Александринском сиротском институте (Polovtsov, 1900: 197). С тех пор вся его жизнь до самого выхода в отставку была связана с преподаванием; однако же его помнят и чтят не за эту деятельность.

УЧИТЕЛЬСТВО И НАУКА

С самого начала преподавательская деятельность Н.И. Анненкова сочеталась с научной работой, в которой его имя часто связывается со словом “первый”. В 1844–1848 гг. он впервые осуществил фенологические наблюдения за возделываемыми растениями флоры Московской губернии (145 видов), а в 1849 г. результаты были опубликованы в журнале “Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou” (Annenkov, 1849). Они же были опубликованы в Москве отдельными брошюрами.

¹ Благодарю А.Б. Ипполитову за поиск данного документа.

Анненков также изучал дикорастущую флору Московской губернии с 1844 по 1847 гг., и его наблюдения были обнародованы в журналах “Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou” (Annenkov, 1851a) и “Журнал сельского хозяйства и овцеводства” (Annenkov, 1850a). Эти фенологические наблюдения за почти 400 растениями были переизданы за рубежом и принесли автору широкую известность (Polovtsov, 1900: 198). Анненков вел наблюдения согласно подробной программе, отмечая для каждого вида время появления листьев, их полное развитие, появление бутонов, зацветание, полное цветение, увядание, начало созревания семян и их полное созревание (Shcherbakova, 1979: 83).

В 1849–1851 гг. Анненков исследовал и описал несколько сотен высших и низших криптогамных и фанерогамных растений московской флоры. Он опубликовал, также впервые в России, флору Москвы под названием “Flora mosquensis exsiccata” (Annenkoff 1849–1851) и задокументировал ее при помощи 800 гербарных образцов. Они были переданы в Петровско-Разумовскую Академию, а сейчас входят в состав Гербария биологического факультета Московского университета. За эту работу Императорское Московское общество сельского хозяйства наградило Н.И. Анненкова большой серебряной медалью (Shcherbakova, 1979: 85; Lipshits, 1947: 63; Polovtsov, 1900: 198).

По поручению Общества сельского хозяйства в 1850 г. Анненков совершил поездку в село Моховое Тульской губернии, где находилось образцовое хозяйство Шатилова, “для изучения способов культуры леса и обозрения лесных питомников” (Polovtsov, 1900: 198). О результатах поездки он отчитался в статье “Поездка в село Моховое Тульской губ. Новосильского уезда, заведываемое г. Мейером”, опубликованной в “Журнале Сельского хозяйства и овцеводства” (Annenkov, 1850b). В статье были описаны 84 вида, произрастающих в поместье (Shcherbakova, 1979: 84).

В 1851 г. Анненков приступил к работе в должности инспектора земледельческой школы, принадлежащей Московскому обществу сельского хозяйства. В том же году он опубликовал учебник лесоводства для учащихся сельскохозяйственных училищ. В книге описаны общее значение лесов в природе и в хозяйстве и значение их возобновления. Учебник также содержал практические инструкции по межванию и ведению дневника посадки (Annenkov, 1851b).

ДИРЕКТОР СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

В 1851 г. Анненков совершил поездку за границу с целью посещения Лондонской всемирной выставки, а также сельскохозяйственных учеб-

ных заведений Франции, Германии, Италии и других стран. Его впечатления были описаны в статьях “Письма из-за границы” (Annenkov, 1851c) и “Нечто о главнейших ботанических садах в Европе” (Annenkov, 1857). Довольно скоро ему довелось применить все свои наблюдения и знания на практике — 11 ноября 1953 г. он был назначен директором земледельческой школы и занимал эту должность в течение десяти лет (Annenkov, 1857).

Подготовка российских специалистов по сельскому хозяйству началась еще в 1770-х годах с открытия земледельческого отделения в Московском университете. В конце 1830-х годов в Петербургском и Киевском университетах, в Ярославском и Одесском лицеях были открыты отделения земледелия и лесоводства. Первым высшим сельскохозяйственным учебным заведением в России стал Горы-Горетский земледельческий институт, открытый в 1848 г. и переведенный в Петербург в 1864 г. (Shcherbakova, 1979: 204). Московская земледельческая школа — специальное учебное заведение для подготовки специалистов по сельскому хозяйству, основанное в 1822 г. Курс обучения длился три года и сочетал теоретические знания с практическими занятиями на хуторе школы. Ежегодно в школу поступало 80 новых учеников не младше пятнадцати лет (Istoricheskaya zapiska..., 1896: 45, 158). В учебную программу входили закон божий, русский язык, немецкий язык, география, история, проектирование, математика, зоология, ботаника, минералогия, физика, метеорология, химия, геодезия, сельское строительство, изучение сельскохозяйственных приборов и машин с основами механики, агротехника, растениеводство, животноводство и ветеринария, сельскохозяйственной экономика и бухгалтерия и краткий курс российской законодательства, необходимый сельским жителям (Istoricheskaya zapiska..., 1896: 160).

Как и в гимназический период, “Николай Иванович пользовался в Школе большою любовью учеников и уважением, полагаю, всех преподавателей. (...) При входе к нему в кабинет за жалованьем, которое он сам каждому выдавал, видно уже было, что имеешь дело с человеком дела. Кругом его всегда можно было видеть разные переменяющиеся коллекции, из которых он с охотою показывал и объяснял выдающееся. Он постоянно был в движении по Школе, в летнее время часто ходил на ботанические экскурсии, а составленный им гербарий считается до сих пор выдающимся; то его встретишь в университетском ботаническом саду с ножом, срезавающим на грядках разные сухие плоды. Очень памятно мне наши педагогические собрания под его председательством. Вел заседание он мастерски и до того иной раз увлекал всех, что никто не замечал, как без всякой усталости проходило часа четыре”

(Vargin, 1897: 86). В то время он много работал над акклиматизацией различных деревьев, кустарников и других экономических растений в саду школы. Список выращиваемых им растений был опубликован в “Журнале садоводства” (Annenkov, 1856a) и награжден в Париже Французским обществом акклиматизации большой золотой медалью 12 февраля 1858 г. (Brokgauz, Efron, 1890: 809).

Будучи директором, Анненков занялся лесоводством на Бутырском хуторе, заложив лесной питомник (Yubileynyy..., 1897: 19). Благодаря некоторым дополнительным правам и привилегиям, данным школе в 1850 г., а также хорошей репутации школы после назначения Анненкова, число учеников значительно увеличилось. Однако Анненков занял свою должность в довольно сложный период. Многие ученики были крепостными, причем весьма способными и трудолюбивыми, что “легко объяснялось тем, что большинство учеников поступало из крепостных таких лиц, как графы Шереметев и Строгонов, выбиравшие в Школу для своих же потом целей самых способных молодых людей, а плата за них была большою поддержкою Школе, и Анненков при нашем первом свидании высказывал свои опасения возможности банкротства Школы при скором объявлении свободы крестьянам от крепостной зависимости. Предсказание относительно графов вполне оправдалось, так как они вместо нескольких десятков учеников стали ограничиваться присылкою в Школу одного-двух, вероятно, за услуги родителей их, и притом стипендиаты их в большинстве случаев отличались большою бездарностью” (Vargin, 1897: 85). В то же время общее количество учащихся, напротив, увеличилось, что привело к перегруженности классов, недостаточности наглядных пособий и несогласованности теоретического и практического курсов.

Мешали и организационные проблемы. Администрация школы просила владельцев крепостных обозначать, чему именно учить их крестьян, однако в действительности “очень немногие из гг. помещиков указывали на желаемую специальность в своих воспитанниках по окончании курса, — большая же часть, хотя и сознавала, что невозможно научиться всему в краткий 3-х годичный срок, однако же, не решалась направить своего воспитанника по одному предмету и желала найти его полезным и сведущим в каждом поручаемом ему занятии. Это обстоятельство заставляло обратить внимание преимущественно на общее развитие учеников и ему придавать особенное значение перед специальным. Из 160 человек, учащихся в 1860 г., только 54 принадлежат к помещичьим, т.е. таким, которые по окончании курса в Школе возвратятся к помещику, поступят в его непосредственное распоряжение и будут

употреблены им сообразно желаниям помещика и согласно способностям ученика, остальные же должны будут сами искать себе место и, следовательно, в учебном заведении должны приобрести все те данные, которыми может обезпечиться возможность их полезного служения на будущем неизвестном для них поприще” (Vargin, 1897: 20).

Для исправления ситуации Анненков предложил сделать курс пятилетним, с приемом в школу абитуриентов, окончивших курс в уездных училищах. Затем он сделал доклад “об исходатайствовании Обществом уравнивания прав, даваемых Школой, для тех, которые хотя по окончании курса были в крепостном состоянии, но сделались теперь свободными, с тем, которые оканчивали курс, будучи лицами свободного состояния”, что и было одобрено Высочайшим повелением от 12 июля 1862 г. (Vargin, 1897: 21, 22).

После отставки Анненкова “уровень приготовления классных уроков стал быстро падать. (...). При объявлении отставки многие ученики плакали, а одного из них едва могли найти в слезах забившимся в угол на чердаке” (Vargin, 1897: 86).

Можно лишь удивляться, как он находил время параллельно исполнять обязанности директора Комитета акклиматизации растений (с 1857 г.) и Лесного комитета (с 1854 г.), главного редактора газеты и нескольких журналов, а также писать статьи в ряд периодических изданий с 1860 по 1862 г.: “Журнал сельского хозяйства”, “Газета для сельских хозяев”, “Записки комитета акклиматизации”, “Записки комитета лесоводства”, где он также был главным редактором (Polovtsov, 1900: 197–199). Статьи касались таких вопросов, как лесное хозяйство, акклиматизация, садоводство, овцеводство, шелководство, описание ботанического сада в Кью.

ИЗУЧЕНИЕ ФИТОНИМОВ

Примерно в тот же период Н.И. Анненков начал еще один абсолютно новый проект. Давно была замечена проблема: в работах по ботанике описываемые растения назывались либо только по-русски, либо только по-латыни. Ее отчасти устранил Анненков — в 1858 г. он издал сборник народных фитонимов под названием “Простонародные названия русских растений” (Annenkov, 1858). Рукопись словаря на немецком языке хранится в архиве БИН РАН (Разряд 1. Оп. 1. № 31. 1858). Эта книга, сравнительно небольшая по объему (159 страниц), привлекла всеобщее внимание, и весь тираж был быстро раскуплен. Позже она послужила первым шагом к более крупному и гораздо более известному труду — после ее публикации Анненков стал получать новые материалы со всей России, что побудило его перера-

ботать словарь. Помимо многочисленных дополнений, он содержал названия растений на русском, французском, немецком, английском, на польском и других славянских языках, а также на языках коренных народов, проживающих в России. Кроме того, для каждого растения ученый планировал указать его положение в научной систематике, родину, применение в медицине, фармации, технике и быту, а также библейские и колдовские названия многих растений. Так был составлен “Ботанический словарь” (Annenkov, 1859) — всего через год после предыдущей книги. Он стал прекрасным пособием для чтения работ по ботанике.

И ученые, и общественность встретили книгу исключительно благосклонно. Во время 29-го вручения Демидовских премий Российская академия наук наградила работу Анненкова почетной рекомендацией Демидовской комиссии (Mezenin, 1987: 73). Демидовская премия была учреждена в апреле 1831 г. и присуждалась Санкт-Петербургской Академией наук. Это была самая почетная научная награда. В 1832–1865 гг. Демидовская комиссия рассмотрела 903 произведения, было присуждено 55 наград (Mezenin, 1987: 6, 8, 13). Кроме того, Анненков получил от императора Александра II бриллиантовый перстень с рубином. Академия наук передала автору “Словаря” все материалы, касающиеся названий растений и их народного, медицинского и технического применения (Brokgauz, Efron, 1890: 810).

В своей второй книге Анненков упомянул 1679 таксонов (на 400 больше, чем в первой). Для некоторых видов приводились только тунгусские (или монгольские, татарские и т.д.) названия. Автор рецензии на “Ботанический словарь” академик Рупрехт отметил полноту и хорошую структуру книги, а также удачную идею указания всех источников и ссылок у каждого названия растения. Он также отметил высокую точность работы, которая повысила ее важность и полезность. По этой причине Рупрехт предложил присудить “Словарю” поощрительную премию, “если Комиссия для присуждения Демидовских премий не затруднится тем, что подлежащий Ботанический словарь не есть труд оригинальный, а большею частью компиляция, но, надобно сказать, компиляция весьма полезная и удовлетворяющая всеобщей потребности” (Ruprekht, 1860: 189, 190–191).

Уже в то время Анненков надеялся и планировал подготовить третье издание своего труда, более полное и точное. Рупрехт посоветовал ему рассмотреть еще некоторые идеи: “1) Сверх размножения и пополнения основного материала областных русских имен и вариантов их, особенно следовало бы еще обратить внимание на народные имена западнославянских племен. Об

этом уже издано много в свет, но разбросано в разных сочинениях; 2) Местные сведения о замечательности растений, обратившей на себя внимание простолюдина, которые автор намерен собрать, конечно, возвысили бы достоинство такой книги, но вместе увеличили бы и объем ее. Во всяком случае, такие сведения для Ботанического Словаря необходимы, коль скоро служат к объяснению происхождения и значения имени растения. Также, по возможности, следовало бы прилагать перевод татарских, финских, монгольских, грузинских, армянских и др. названий растений в известном порядке по родству племен, с указанием везде ударения, которое иногда неизвестно или изменчиво, даже на русском языке; 3) Критика источников, из каких должно быть составлено такое сочинение: указание, из каких сочинений или годов журналов вполне сделаны выписки; 4) Сравнительные этюды с названиями растений у других народов. Иногда нынешние имена взяты с татарского, иногда переведены с латинского или немецкого; 5) Установление нормального имени есть результат всех собранных материалов и собственно научная цель подобного сочинения. Само собою разумеется, что общеупотребительное народное название предпочтительно, если тому не препятствуют другие обстоятельства, как например, если для двух различных растений употребляется одно и то же имя. Такое нормальное название следовало бы обозначать в самом тексте особым шрифтом; 6) Старинные источники, которых, впрочем, не много, иногда дают пояснение на счет происхождения или постепенного изменения имен, а равно о их древности и оригинальности. Существовал лечебник из XVI века в рукописи, состоявший из 1560 листов с изображениями. Это сочинение в 1588 г. было переведено с польского каким-то дьяком по поручению воеводы Пелтурлина в Серпухове. Самый же оригинал был, как говорят, написан на латинском языке. В первой главе его были помещены туземные и иностранные растения. До 1812 года еще существовало несколько экземпляров; ныне же об этом лечебнике ничего более не известно. Из XVII века имеется множество имен растений, которые Виниус приписывал голландскому изданию Додонеуса. Эта книга в 1715 г., вместе с библиотекою Виниуса, поступила в нашу Академию. По моему желанию, г. Мельников принял на себя труд разобрать старинные письмена, сличить русские названия с старинными латинскими и перевести последние в нынешнюю номенклатуру. К сожалению, г. Мельников еще не издал своего труда” (Ruprekht, 1860: 5–6).

В то же время Академия в своем отзыве выражала желание “видеть в новом издании “Словаря” филологическое объяснение происхождения разных названий на русском языке” (Polovtsov, 2: 198). Анненков был полон решимости учесть этот

совет и переписать книгу еще раз. В 1861 г. в журнале “Сельское хозяйство” он опубликовал свое “Приглашение”. Заметка достаточно невелика, поэтому приведем ее полностью.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Два года тому назад был издан мною *Ботанический Словарь или собрание названий как русских так и многих иностранных растений на языках латинском, русском, немецком, французском и других, употребляемых различными инородными, живущими в России.*

Первоначально целью этого труда, изданного первым изданием под именем: “Простонародные названия русских растений” было желание доставить возможность понять русские местные названия и определить их латинское наименование. При втором издании, значение это было расширено и Ботаническому Словарю было дано уже назначение более обширное: служить вообще пособием при чтении сочинений о растениях, будут ли они писаны по-русски, французски, немецки или латински. Труд этот состоит ныне из списка латинских названий растений в алфавитном порядке. Латинские названия приняты самые общеупотребительные, при настоящем состоянии науки. При каждом названии растения приведены его русские местные, простонародные названия с указанием местностей, в которых употребительны они, имен лиц сообщивших их, или сочинений, в которых они обнародованы, далее приведены французские и немецкие названия этого растения, заимствованные из лучших ботанических сочинений и наконец, названия на языках различных инородцев, живущих в России, как то татар, финнов, мордвы, черемис, чуваш, эстонцев, вотяков, тунгузов, армян, грузин и т.д.

Кроме того, приведены фармацевтические названия растений врачебных и главнейшая синонимия растений, получивших, в последнее время, в науке новые названия.

Со времени издания этого словаря я имел случай собрать еще множество новых материалов, которые увеличивают сумму изданных названий, может быть вдвое, но тем не менее я совершенно далек от мысли, что мною исчерпано все. Зная по опыту что пополнения подобного рода издания совершаются медленно и только при содействии многих сотрудников, проживающих в различных местностях России, я обращаюсь ко всем просвещенным читателям журнала “Сельское Хозяйство” с моей покорнейшей просьбой оказать содействие к возможному пополнению изданного мною Ботанического Словаря сообщением:

1. Всех местных, простонародных названий растений на каком бы то ни было наречии с указанием, если возможно, свойств, употребления

растений и вообще тех данных, которые заставили простолюдина обратить внимание на растение и дать ему имя. Вместе с тем, прошу сообщить существующий выговор названия принятыми знаками ударения (Annenkov, 1861: 1).

2. Всех названий на языках различных народов, живущих в России. На эту просьбу прошу обратить особенное внимание. Большая часть наших иноплеменцев, особенно тех, которые живут в Сибири, на Кавказе и в Восточной России, находясь вдали от сношений с другими народами и не будучи знакомы с научной стороной цивилизации, естественным образом должны были обратиться к природе для отыскания в ней удовлетворения своих нужд в практической жизни и, путем опыта и наблюдения, изучить пользу или вред различных растений. От этого собрания названий растений, даваемых этими народами, имеет для нас интерес исследования и я покорнейше прошу вместе с названием растения, сообщить, буде возможно, значение этого названия по русски, не говоря уже, что знание свойств и употребление этих растений у различных туземцев, было бы в высшей степени любопытно. Здесь так же прошу обратить внимание на способ выговаривания инородческих названий.

3. Указания на неправильности и ошибки, вкравшиеся в ныне изданное сочинение.

4. Имея в виду ввести в следующее издание Ботанического Словаря названия отдельных частей растения, я при этом покорнейше прошу обратить внимание на существующие простонародные названия этих частей, которые, вероятно, не везде одинаковы в различных местностях и, что всего замечательнее, вероятно, не всегда совпадают с названиями, принятыми в науке. Это вопрос тоже важный. Мы говорим венчик, чашечка, прицветник, прилистник, зонтик, полужонтик, и т.д. а народ, может быть, называет эти части иначе.

Все другие сведения и пополнения будут приняты с особенной благодарностью.

Всех желающих оказать мне услугу сообщением просимых мною сведений я покорнейше прошу адресовать свои письма по следующему адресу: в Москву в дом Земледельческой школы Николаю Ивановичу Анненкову.

В случае затруднения как назвать по латине то растение, которого известно местное, простонародное, русское или инородческое название, я прошу присылать мне экземпляры самого растения в засушенном виде. Все издержки переписки и пересылки я с удовольствием принимаю на свой счет, высоко ценя одно участие к общепольному делу (Annenkov, 1861: 1–2).

ПЕРЕЕЗД В УМАНЬ

В феврале 1863 г. Анненкову предложили стать директором Уманского Училища Садоводства (с 1868 г. — Училище земледелия и садоводства), находившегося в Софиевке Киевской губернии (т.н. Царицын сад). “Не мало труда пришлось приложить Н.И. на новом месте его служения, так как школа находилась в запущении и вследствие этого в ней было всего 9 учеников. Николай Иванович в несколько лет сумел довести училище до блестящего состояния, возвыся численность учеников до 300. Оранжереи и теплицы Уманского училища сделались образцовыми, а Н.И. стал центром тамошняго русского общества” (Neklog, 1897: 2). К середине 1870-х гг. Анненков ввел в культуру насаждений Уманщины сосну крымскую, создал систему полива, прослужившую 80 лет, стал основателем уманской школы лесоводства, заложил новые посадки древесных культур, одновременно обеспечивая быт учеников и преподавателей училища. Некоторые выпускники позже стали преподавателями и садовниками училища (Shlapak et al., 2013: 11–15).

Прослужив на посту директора тридцать пять лет, Анненков оставил Умань в 1875 г., вышел в отставку и переехал в Санкт-Петербург. Несомненно, все это время он работал над сбором народных названий растений, поскольку в 1878 г., переработанный и значительно дополненный, труд Анненкова вышел снова; на этот раз он носил название “Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей”. Целью книги было “дать возможность каждому по систематическому названию растения отыскать все его простонародные или книжные названия и обратно” (Annenkov, 1878: III). Словарь состоит из двух основных частей: в первой “систематические названия растений... расположены в известном порядке, и именно в алфавитном, как наиболее удобном для отыскания, и при каждом из них приведены все простонародные и книжные названия этого растения”; вторая часть состоит “из алфавитных списков названий растений на всех тех языках, на которых они поименованы в первой части, с ссылкой на их латинское систематическое название... приведены списки названий древнегреческих и римских, названий фармацевтических и важнейших продуктов растений и, наконец, в виде прибавления, названия некоторых знахарских растений” (Annenkov, 1878: III–IV, IX–X).

Словарь, по единодушному мнению специалистов, был уникальным и исключительным. Автор привел фитонимы из Гомера, Плиния и других древних авторов, а также названия на русском, французском, немецком, английском,

польском, чешском, сербском. Названия многих растений даны также на языках народов, населяющих Россию: “Аино, Аринцев, Армян, Башкирцев, Бурятов, Бухарцев, Вассуганов, Вогулов, Вотьяков, Гиляков, Гольдов, Грузин, Гурийцев, Дугоров, Зырян, Имеретинцев, Калмыков, Камчадалов, Карагинцев, Корелов, Коряков, Курильцев, Ламутов, Лапландцев, Латышей, Лезгинцев, Манегров, Мингрельцев, Молдаван, Монголов, Мордвы Эрзянской и Мокшанской, Ногайцов, Ольчи, Орочан, Оссетинцев, Остяков, Пермьяков, Персов, Самогитов, Самоедов, (Сартов), Тангутов, Татар, Тунгузов, Туркменцов, Финнов, Хивинцев, Черемисов, Чуваш, Якутов, Юкагири и Эстонцев” (Annenkov, 1878: IX). Для каждого растения указывалось его место в научной систематике, а также происхождение, синонимы, использование в медицине, технике, фармации и быту; даны библейские и знахарские названия растений. “Ботанический словарь” Анненкова — обширный свод народных названий растений, существовавший в середине XIX в., уникальный для русской ботанической литературы. В этом отношении его ценность как крупнейшего исторического памятника сохранилась до наших дней.

Хотя основной целью “Словаря” был сбор фитонимов, Анненков привел и множество сведений по народной медицине и ветеринарии, а также некоторые фольклорные тексты. Эта работа была тем более сложна, что он не был ни лингвистом, ни фольклористом, ни этнографом.

Работая над словарем, Анненков использовал три лечебника и около десяти травников, как рукописных, так и печатных. Однако в травниках, как он писал, “имена растений, описание их внешнего вида и свойств так загадочны, что надо большого труда, чтобы распознать их” (Annenkov, 1878: VII). Некоторые растения из травников все же были идентифицированы Анненковым и включены им в словарь. Темные фитонимы были выделены в отдельную главу “Знахарские названия растений” (Annenkov, 1878: 642–643). Он также собирался “напечатать одну из рукописей Знахарской Флоры в конце Словаря, но, к сожалению, должны отказаться от этой мысли. Для того, чтобы восстановить подлинник, нужно иметь большее число вариантов и мы отлагаем этот труд до другого времени. Теперь же приводим список тех названий растений, упоминаемых в различных рукописях, принадлежащих нам, которых систематическое название трудно определить. Те же названия знахарских растений, которых систематическая названия определены нами, помещены в I-й части Словаря” (Annenkov, 1878: 642).

Составление этого кропотливейшего сочинения, требующего много времени и труда, расстроило здоровье Анненкова, и врачи запретили ему

какую-либо серьезную работу. Но, как настоящий ученый, преданный науке, он продолжал собирать материал для завершения своего труда. Новое издание “Словаря” могло бы быть издано самим автором, однако семейная трагедия убила всю его волю к жизни. Последние три года жизни Анненкова были полны страданий. За один год он потерял семнадцатилетнего сына, в котором видел своего преемника. Но юноша погиб от дифтерии, от которой вскоре умерли и двое его внуков. Его работа была прервана; лишь время от времени он возвращался к ней снова. 9 августа 1889 г. он скончался в Петербурге от разрыва сердца (Nekrolog, 1897: 4). Николай Иванович Анненков был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры рядом с сыном, Иваном Николаевичем Анненковым (Saitov, 1912: 72). В 1935–1937 гг. Тихвинское кладбище было реконструировано и приобрело статус мемориального парка. В Некрополь мастеров искусств с других кладбищ города (Фарфоровского, Митрофаньевского, Малоохтинского, Выборгского, Смоленского, Волковского, Новодевичьего, Никольского) были перенесены захоронения и памятники, представляющие большую историческую и художественную ценность. В то же время на самом Тихвинском кладбище были уничтожены могилы, которые, по мнению руководителей, никакой ценности не представляли (Nekropol...). Очевидно, таковой была сочтена и могила Н.И. Анненкова, поскольку автору статьи найти ее не удалось.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Ни одно из научных начинаний Анненкова не осталось без последователей. Его гербарий “*Flora mosquensis exsiccate*” послужил прототипом целого ряда подобных изданий, иллюстрирующих флору Одесской, Орловской, Могилевской, Воронежской и других губерний России с поясняющими указателями. Например, могилевские флористы Роберт Христофорович Пабо и Константин Александрович Чоловский в 1853–1855 гг. опубликовали эксикаты могилевской флоры. Они описали 400 растений в 4-х частях (Pabo, Cholovskiy, 1853–1855; Shcherbakova, 1979: 85; Lipshits, 1947 (I): 63; Polovtsov, 1990: 198). Александр Степанович Тарачков и Фердинанд Осипович Поганка опубликовали эксикаты орловской флоры (Tarachkov, Poganka, 1850–1851). Их работы были высоко оценены Н.И. Анненковым, отметившим значение гербариев и опубликовавшим список первой сотни растений, описанных Тарачковым и Поганкой (Shcherbakova, 1979: 88). В 1850-х гг. флору Воронежской губернии исследовал естествоиспытатель, профессор Воронежского военного училища Николай Степанович Тарачков, приходившийся братом Александру

Тарачкову. В 1852–1855 гг. он издал эксикаты воронежской флоры, описав в них 400 дикорастущих растений губернии. Н.И. Анненков приветствовал издание каталога как очень полезное предприятие и аннотировал издание в “Вестнике естественных наук” (Annenkov, 1856b). Гербарий Анненкова послужил прототипом и для одесской флоры (Lipshits, 1947: 63).

В окрестностях Орла А.С. Тарачков вел фенологические наблюдения в течение 3 лет (1851–1853). В его статьях приведены данные о 471 растении. Вслед за Н.И. Анненковым он отмечал время появления листьев, зацветания, полного цветения, отцветания цветков и время плодоношения (Shcherbakova, 1979: 88).

Словарь Анненкова также послужил мощным толчком к появлению аналогичных изданий. Так, Константин Степанович Горницкий опубликовал два дополнения к “Словарю”, состоящих из списков русских и украинских фитонимов (Gornitskiy, 1887, 1890). На рубеже XIX–XX вв. врачи Е.Н. Залесова и О.В. Петровская опубликовали “Полный иллюстрированный словарь-травник и цветник, составленный по новейшим ботаническим и медицинским сочинениям” (Zalesova, Petrovskaya, 1898–1901). Издание состоит из четырех томов. Эти словари взаимно дополняют друг друга, так как все народные названия из словаря Анненкова в книге Залесовой и Петровской даны в порядке кириллического алфавита со ссылками на русское номенклатурное название. Издание содержит множество цветных и черно-белых иллюстраций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наши дни практически ни одна книга по российской (и не только) этноботанике не обходится без ссылки на *tagnum opus* Анненкова, будь то исследование отдельного региона, как, например, книга о диалектных фитонимах Среднего Урала (Kopovalova, 2000) или сравнительное исследование многих славянских традиций (Kolossova, 2009). В течение более чем 160 лет после написания его работа все еще остается лучшим и наиболее полным справочником по народным фитонимам в России. Материалы Анненкова использованы в самых представительных и авторитетных национальных ботанических словарях, как, например, сербском (Simonović, 1959) и чешском (Machek, 1954). В наши дни это один из источников “Словаря русских народных говоров” (SRNG, 1965–), выпускаемого в Институте Лингвистических исследований РАН. “Словарь” Анненкова неизменно используется в диссертациях по диалектным фитонимам; он также исключительно полезен при подготовке полевых исследований, поскольку позволяет анализировать фитонимы того или иного региона в диахронном ас-

пекте. 5 ноября 2013 г. в Уманском национальном университете садоводства прошли Первые Анненковские чтения (Shlapak et al., 2013: 10).

Приложение 1. Дипломы, выданные различными русскими учеными обществами ботанику Н.И. Анненкову (архив РАН, Санкт-Петербургское отделение, Р. IV. Оп. I, т. 1. № 649. 1850–1864).

- 1) Кавказское общество сельского хозяйства – член-корреспондент
- 2) Комитет акклиматизации животных при ИМОСХ – действительный член
- 3) Горыгорецкий земледельческий институт – член-корреспондент
- 4) Комитет лесоводства при ИМОСХ – директор
- 5) Вольное Экономическое общество – сочлен
- 6) Императорское Казанское экономическое общество – члены сотрудники
- 7) Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений – почетный член
- 8) Российское общество любителей садоводства – действительный член
- 9) Лебедянское общество сельского хозяйства – действительный член

Приложение 2. Награды Н.И. Анненкова

Большая серебряная медаль от Императорского Московского общества сельского хозяйства – за эксикаты (1849–1851)

Большая золотая медаль от Московского общества акклиматизации – за эксикаты

Почетный отзыв от Российской Академии наук – за “Ботанический словарь” (1859)

Бриллиантовый перстень с рубином от Александра II – за “Ботанический словарь” (1859)

Большая золотая медаль от Императорского Парижского общества акклиматизации – за работу по акклиматизации растений

Средняя золотая медаль от Московского общества любителей садоводства и Большая серебряная медаль от Императорского вольного экономического общества – за другие труды и достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Annenkoff N.I. 1849–1851. Flora mosquensis exsiccata. Cent. 1–5, Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 22: 620–624, 23: 680–681, 24: 347–350.
- Annenkov N.I. 1849. Observations sur la floraison de quelques plantes cultivées, faites à Moscou pendant les années 1844, 1845, 1846, 1847 et 1848, Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 3: 257–280. (тж. в: Erman. Archiv X. 1851. P. 234–259).
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1850а. Наблюдения над развитием дикорастущих растений Московской

- губернии. — Журнал Сельского хозяйства и овцеводства. 6: 221–242; 7–8: 163–178; 9: 279–288.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1850b. Поездка в село Моховое Тульской губ. Новосильского уезда, заведываемое г. Мейером. — Журнал Сельского хозяйства и овцеводства. 10: 3–80.
- Annenkov N.I. 1851a. Observations sur les plantes indigènes des environs de Moscou, faites pendant les années 1844, 1845, 1846, 1847. — Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 4: 229–268; 519–553 (тж. в: Ergman. Archiv X. 1851. P. 116–233).
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1851b. Лесоводство. М.: В Университетской Типографии. 28 с.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1851c. Письма из-за границы Н. Анненкова. М.: В Типографии Александра Семена. 40 с.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1856a. Опыты над акклиматизацией различных древесных и кустарниковых пород в Москве. — Журнал садоводства, издаваемый Российским обществом любителей садоводства. 2: 27–42.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1856b. Высушенные растения Воронежской флоры г. Тарачкова, четвертая сотня. — Вестник естественных наук. 13: 408–412.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1857. Нечто о главнейших ботанических садах в Европе. — Журнал садоводства, издаваемый Российским обществом любителей садоводства. 3: 160–164.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1858. Простонародные названия русских растений. М.: Университетская типография. 159 с.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1859. Ботанический словарь, или собрание названий, как русских, так и многих иностранных растений, на языках: латинском, русском, немецком, французском и других, употребляемых различными племенами, обитаемыми в России. М.: Типография Грачева и К^о. XVI + 295 с.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1861. Приглашение. — Отдельный оттиск из журнала Сельское хозяйство. № 6.
- [Annenkov] Анненков Н.И. 1878. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. XXI + 645 с.
- http://herba.msu.ru/shipunov/school/books/Анненков1878_bot_slovar.djvu
- [Brokgaуз, Efron] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. 1890. Энциклопедический словарь. Том Iа. СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона. 495 с.
- [Gornitskiy] Горницкий К.С. 1887. Список русских и немногих инородческих названий растений. Дополнение к “Ботаническому словарю” Н. Анненкова. Харьков: Университетская типография. 22 с.
- [Gornitskiy] Горницкий К.С. 1890. Список русских и немногих инородческих названий растений. Второе дополнение к “Ботаническому словарю” Н. Анненкова. Харьков. 19 с.
- [Istoricheskaya zapiska...] Историческая записка об учреждении Императорского Московского общества сельского хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях общества за истекшее семидесятипятилетие с 20 декабря 1820 г. по 20 декабря 1895 г. 1896. Табл. X. Сост. А.П. Перепелкин. М. [2], 166, 239, [3], 73 с.
- [Kolossova] Колосова В.Б. 2009. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М. 352 с.
- [Konovalova] Коновалова Н.И. 2000. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург. 234 с.
- [Lipshits] Липшиц С.Ю. 1947–1952. Анненков, Николай Иванович. — В кн.: Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. В 4-х тт. Т. I. А–Б. 1947. М. С. 63–64.
- Machek V. 1954. Česká a slovenská iména rostlin. Praha. 366 s.
- [Mezenin] Мезенин Н.А. 1987. Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии Наук. Л. 204 с.
- [Nekrolog] Некролог. 1897. Отдельный оттиск из книги: Юбилейный сборник, изданный Московскою земледельческою школою в память ее семидесятипятилетия 15 августа 1897 года. Под ред. А.П. Перепелкина. М.: Скоропечатня А.А. Левенсон. 3 с.
- [Nekropol...] Некрополь мастеров искусств. Энциклопедия Петербурга. <http://www.spbin.ru/encyclopedia/cemeteries/nekromaster.htm> (дата обращения 29.01.2022).
- [O prinyatii...] О принятии в студенты учеников 1-й Московской гимназии... Николая Анненкова 1839 г., 25 сентября. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 418. Оп. 170. Д. 75. Л. 1, л. 5.
- [Pabo, Cholovskiy] Пабо Р.Х., Чоловский К.А. 1853–1855. Могилевская флора (в четырех центуриях). Могилев-на-Днепре: Губернская типография.
- [Polovtsov] Половцов А.А. 1900. Анненков, Николай Иванович. В кн.: Русский биографический словарь. В 25-ти тт. 1896–1913. Т. II. СПб.: Императорское Русское историческое общество. С. 197–199.
- [Rostopchina] Ростопчина Е.П. 1836. Тетрадь любви. Сочинение, необходимое для всякого, желающего иметь успех между прекрасным полом. СПб.: Типография Э. Праца и К^о.
- [Ruprekht] Рупрехт Ф.И. 1860. Разбор сочинения г. Анненкова “Ботанический словарь”. — В кн.: Двадцать девятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград, 16 июня 1860 года. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. С. 187–192.
- [Saitov] Сaitов В.И. 1912. Петербургский некрополь. В 4-х тт. 1912–1913. Т. I. А–Г. СПб.: М.М. Стасюлевич. 715 с.
- [Shcherbakova] Щербакова А.А. 1979. История ботаники в России до 60-х гг. XIX века (додарвиновский период). Новосибирск. 368 с.
- [Shlapak et al.] Шлапак В.П., Геркiял О.М., Мостов'як I.I. 2013. З пляеди славетних: Микола Иванович Анненков. — Науковий вісник НЛТУ України. Вип. 23.5. С. 10–16.
- [Simonović] Симоновић Д. 1959. Ботанички речник. Имена бильака са именима на руском, англиском, немачком и француском језику. — Српска акаде-

- мија наука. Посебна издања. Књ. CCCXVIII. Институт за српскохрватски језик. Књ. 3. Београд: Научно дело. XXXIV, 890 с.
- [SRNG] СРНГ 1965—. Словарь русских народных говоров. М.; Л. Т. 1—.
- [Tarachkov, Poganka] Тарачков А.С., Поганка Ф.О. 1850–1851. Высушенные растения Орловской флоры. Сотня 1, 2, 3. Орел: Изд. А. Тарачкова, Ф. Поганки.
- [Vargin] Варгин Н.И. 1897. Воспоминания, относящиеся ко времени управления Московскою Земледельческою Школою Директора Н.И. Анненкова. — В кн.: Юбилейный сборник, изданный Московскою земледельческою школою в память ее семидесятилетия 15 августа 1897 года. Под ред. А.П. Перепелкина. М.: Скоропечатня А.А. Левенсон. С. 85–87.
- [Vengerov] Венгеров С.А. 1889. Анненков, Николай Иванович. — В кн.: Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб. Т. I. Вып. 13. С. 591–595.
- [Yubileynyy...] Юбилейный сборник, изданный Московскою земледельческою школою в память ее семидесятилетия 15 августа 1897 года. Под ред. А.П. Перепелкина. М.: Скоропечатня А.А. Левенсон. 102 с.
- [Zalesova, Petrovskaya] Залесова Е.Н., Петровская О.В. 1898–1901. Полный иллюстрированный словарь-травник и цветник, составленный по новейшим ботаническим и медицинским сочинениям врач. Е.Н. Залесовой и О.В. Петровской. В 4 тт. СПб.: А.А. Каспари.

NIKOLAY IVANOVICH ANNENKOV (1819–1889)

V. B. Kolosova

*Institute for Linguistic Studies RAS
Tuchkov Lane, 9, St. Petersburg, 199004, Russia
e-mail: chakra@eu.spb.ru*

The article highlights the main stages of life as well as scientific and pedagogical activity of Nikolay Ivanovich Annenkov: university studies, teaching at the Moscow Agricultural School, leadership of the Uman' School of Agriculture and Horticulture. His role in the development of phenology, acclimatization and forestry, the collection of herbarium specimens of the Moscow flora, and the publication of several special periodicals is specifically emphasized. Special attention is paid to the innovative activities of N.I. Annenkov in collecting Russian dialect phytonyms and those of peoples of the Russian Empire. The appendices contain lists of diplomas and awards received by Annenkov from various scientific societies.

Keywords: Nikolay Ivanovich Annenkov, history of science, botanical dictionary

REFERENCES

- Annenkoff N.I. 1849–1851. Flora mosquensis exsiccata. Cent. 1–5, Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 22: 620–624, 23: 680–681, 24: 347–350.
- Annenkov N.I. 1849. Observations sur la floraison de quelques plantes cultivées, faites à Moscou pendant les années 1844, 1845, 1846, 1847 et 1848, Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 3: 257–280. (also in: Erman. Archiv X. 1851. P. 234–259).
- Annenkov N.I. 1850a. Nablyudeniya nad razvitiyem dikorastushchikh rasteniy Moskovskoy gubernii. [Observations on the development of wild plants in the Moscow province]. — Zhurnal Sel'skogo khozyaystva i ovtsevodstva. 6: 221–242; 7–8: 163–178; 9: 279–288 (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1850b. Poyezdka v selo Mokhovoye Tul'skoy gub. Novosil'skogo uyezda, zavedyvaemoye g. Meyyerom [A trip to the village of Mokhovoe, Tula province. Novosilsky district, headed by Mr. Meyer]. — Zhurnal Sel'skogo khozyaystva i ovtsevodstva. 10: 3–80 (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1851a. Observations sur les plantes indigènes des environs de Moscou, faites pendant les années 1844, 1845, 1846, 1847. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. 4: 229–268; 519–553 (also in: Erman. Archiv X. 1851. P. 116–233).
- Annenkov N.I. 1851b. Lesovodstvo [Forestry]. Moscow: V Universitetskoy Tipografii. 28 p. (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1851c. Pis'ma iz-za granitsy N. Annenkova [Letters from abroad by N. Annenkova]. Moscow: V Tipografii Aleksandra Semena. 40 p. (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1856a. Opyty nad akklimatizatsiyey razlichnykh drevesnykh i kustarnikovykh porod v Moskve [Experiments on the acclimatization of various tree and shrub species in Moscow]. — Zhurnal sadovodstva, izdavayemyy Rossiyskim obshchestvom lyubiteley sadovodstva. 2: 27–42 (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1856b. Vysushennyye rasteniya Voronezhskoy flory g. Tarachkova, chetvertaya sotnya [Dried plants of the Voronezh flora by Mr Tarachkov, the 4th hundred]. — Vestnik yestestvennykh nauk. 13: 408–412 (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1857. Nechto o glavneyshikh botanicheskikh sadakh v Yevrope [Something about the most important botanical gardens in Europe]. — Zhurnal sadovodstva, izdavayemyy Rossiyskim obshchestvom lyubiteley sadovodstva. 3: 160–164 (In Russ.).

- Annenkov N.I. 1858. Prostonarodnyye nazvaniya russkikh rasteniy [Common names of Russian plants]. Moscow: Universitetskaya tipografiya. 159 p. (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1859. Botanicheskiy slovar', ili sobraniye nazvaniy, kak russkikh, tak i mnogikh inostrannykh rasteniy, na yazykakh: latinskom, russkom, nemetskom, frantsuzskom i drugikh, upotreblyayemykh razlichnymi plemenami, obitayemyimi v Rossii [A botanical dictionary, or a collection of names, both Russian and many foreign plants, in languages: Latin, Russian, German, French and others, used by various tribes inhabiting Russia]. Moscow: Tipografiya Gracheva i Ko. XVI + 295 p. (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1861. Priglaseniye [Invitation]. Otdel'nyy ottisk iz zhurnala Sel'skoye khozyaystvo. № 6 (In Russ.).
- Annenkov N.I. 1878. Botanicheskiy slovar'. Spravochnaya kniga dlya botanikov, sel'skikh khozyayev, sadovodov, lesovodov, farmatsevtov, vrachey, drogistov, puteshestvennikov po Rossii i voobshche sel'skikh zHITELEY [Botanical Dictionary. A reference book for botanists, farmers, gardeners, foresters, pharmacists, doctors, drogists, travelers in Russia and rural residents in general]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. XXI + 645 p. (In Russ.).
http://herba.msu.ru/shipunov/school/books/Annenkov1878_bot_slovar.djvu
- Brokgauz F.A., Efron I.A. 1890. Entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary]. Tom Ia. St. Petersburg: Semenovskaya Tipo-Litografiya I.A. Efrona. 495 p. (In Russ.).
- Gornitskiy K.S. 1887. Spisok russkikh i nemnogikh inorodcheskikh nazvaniy rasteniy. Dopolneniye k "Botanicheskomu slovaryu" N. Annenkova [List of Russian and few foreign plant names. Supplement to the "Botanical dictionary" by N. Annenkov]. Khar'kov: Universitetskaya tipografiya. 22 p. (In Russ.).
- Gornitskiy K.S. 1890. Spisok russkikh i nemnogikh inorodcheskikh nazvaniy rasteniy. Vtoroye dopolneniye k "Botanicheskomu slovaryu" N. Annenkova [List of Russian and few foreign plant names. The second addition to the "Botanical Dictionary" by N. Annenkov]. Khar'kov. 19 p. (In Russ.).
- Istoricheskaya zapiska ob uchrezhdenii Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaystva i vospominaniya o deystviyakh i deyatel'nykh obshchestva za isteksheye semidesyatipyatiletie s 20 dekabrya 1820 g. po 20 dekabrya 1895 g. [Historical note on the establishment of the Imperial Moscow Society of Agriculture and memories of the actions and leaders of the society over the past seventy-five years from December 20, 1820 to December 20, 1895] 1896. Tabl. X. Sost. A.P. Perepelkin. Moscow. 2: 166, 239, 3: 73 (In Russ.).
- Kolosova V.B. 2009. Leksika i simbolika slavyanskoy narodnoy botaniki [Lexis and symbolism of Slavic folk botany]. Etnolingvisticheskiy aspekt. Moscow. 352 p. (In Russ.).
- Konvalova N.I. 2000. Slovar' narodnykh nazvaniy rasteniy Urala [Dictionary of folk plant names in the Urals]. Yekaterinburg. 234 p. (In Russ.).
- Lipshits S.Yu. 1947–1952. Annenkov, Nikolai Ivanovich. In: Russkiye botaniki. Biografo-bibliograficheskiy slovar' [Russian botanists. Biographical and bibliographical dictionary]. V 4-kh tt. Vol. I. A–B. 1947. Moscow. P. 63–64 (In Russ.).
- Machek V. 1954. Česká a slovenská jména rostlin. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd. 366 p.
- Mezenin N.A. 1987. Laureaty Demidovskikh premiy Peterburgskoy Akademii Nauk [Winners of the Demidov Prizes of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad. 204 p. (In Russ.).
- Nekrolog. 1897. Otdel'nyy ottisk iz knigi: Yubileynyy sbornik, izdannyy Moskovskoyu zemledel'cheskoyu shkoloyu v pamyat' yeye semidesyatipyatiletieya 15 avgusta 1897 goda [Obituary. 1897. Separate print from the book: Jubilee collection published by the Moscow Agricultural School in memory of her seventy-fifth birthday on August 15, 1897]. Pod red. A.P. Perepelkina. Moscow: Skoropechatnya A.A. Levenson. 3 p. (In Russ.).
- Nekropol' masterov iskusstv. Entsiklopediya Peterburga [Necropolis of masters of arts. Encyclopedia of Petersburg]. Data obrashcheniya 29.01.2022. (In Russ.).
<http://www.spbin.ru/encyclopedia/cemeteries/nekro-master.htm>
- O prinyatii v studenty uchenikov 1-y Moskovskoy gimnazii... Nikolaya Annenkova 1839 g., 25 sentyabrya [On the admission of students to the 1st Moscow Gymnasium ... Nikolay Annenkov 1839, September 25]. Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvyy. F. 418. Op. 170. D. 75. L. 1, l. 5 (In Russ.).
- Pabo R.KH., Cholovskiy K.A. 1853–1855. Mogilevskaya flora (v chetyrekh tseturiyakh) [Mogilev flora (in four centuries)]. Mogilev-na-Dnepre: Gubernskaya tipografiya (In Russ.).
- Polovtsov A.A. 1900. Annenkov, Nikolai Ivanovich. In: Russkiy biograficheskiy slovar' [Russian biographical dictionary]. V 25-ti tt. 1896–1913. Vol. II. St. Petersburg: Imperatorskoye Russkoye istoricheskoye obshchestvo. P. 197–199 (In Russ.).
- Rostopchina Ye.P. 1836. Tetrad' lyubvi. Sochineniye, neobkhodimoye dlya vsyakogo, zhelayushchego imet' uspekhn mezhdru prekrasnym polom [Notebook of love. An essay necessary for anyone who wants to be successful in the fair sex]. St. Petersburg: Tipografiya E. Pratsa i Ko. (In Russ.).
- Ruprekht F.I. 1860. Razbor sochineniya g. Annenkova "Botanicheskiy slovar'". Izvlecheno iz Otcheta XXIX Prisu-zhdeniya Demidovskikh Nagrad [Analysis of the work of Mr. Annenkov "Botanical Dictionary". – In: Dvadsat' devyatoye prisuzhdeniye uchrezhdennykh P.N. Demidovym nagrad, 16 iyunya 1860 goda. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. P. 187–192 (In Russ.).
- Saitov V.I. 1912. Peterburgskiy nekropol' [Petersburg necropolis]. V 4-kh tt. 1912–1913. Vol. I. A–G. St. Petersburg.: M.M. Stasyulevich. 715 p. (In Russ.).
- Shcherbakova A.A. 1979. Istoriya botaniki v Rossii do 60-kh gg. XIX veka (dodarvinovskiy period) [History of botany in Russia until the 1860s (pre-Darwinian period)]. Novosibirsk. 368 p. (In Russ.).
- Shlapak V.P., Gerkiyal O.M., Mostov'yak I.I. 2013. Z pleyadi slavetnikhn: Mikola Ivanovich Annenkov [From the galaxy of celebrities: Nikolai Ivanovich Annenkov].

- Naukoviy visnik NLTU Ukraïni. Vyp. 23.5. P. 10–16 (In Ukrainian).
- Simonović D. 1959. Botanički rečnik naučnih i narodnih imena biljaka sa imenima na ruskom, engleskom, nemačkom i francuskom jeziku. Srpska akademija nauka. Posebna izdanja. Knj. CCCXVIII. Institut za srpskohrvatski jezik. Knj. 3. Beograd: Naučno delo. XXXIV, 890 p.
- SRNG 1965–. Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian dialects]. Moscow; Leningrad. Vol. 1 (In Russ.).
- Tarachkov A.S., Poganka F.O. 1850–1851. Vysushennyye rasteniya Orlovskoy flory. Sotnya 1, 2, 3 [Dried plants of the Oryol flora. Hundred 1, 2, 3]. Orel: Izd. A. Tarachkova, F. Poganki (In Russ.).
- Vargin N.I. 1897. Vospominaniya, otnosyashchiesya ko vremeni upravleniya Moskovskoyu Zemledel'cheskoyu Shkoloyu Direktora N.I. Annenkova [Memoirs relating to the time of the management of the Moscow Agricultural School by Director N.I. Annenkov]. – In: Yubileynyy sbornik, izdannyy Moskovskoyu zemledel'cheskoyu shkolyu v pamyat' yeye semidesyatipyatiletiya 15 avgusta 1897 goda. Pod red. A.P. Perepelkina. Moscow: Skoropchatnya A.A. Levenson. P. 85–87 (In Russ.).
- Vengerov S.A. 1889. Annenkov, Nikolay Ivanovich. – In: Kritiko-biograficheskiy slovar' russkikh pisateley i uchenykh [Critical and biographical dictionary of Russian writers and scientists]. St. Petersburg. Vol. I. Vyp. 13. P. 591–595 (In Russ.).
- Yubileynyy sbornik, izdannyy Moskovskoyu zemledel'cheskoyu shkolyu v pamyat' yeye semidesyatipyatiletiya 15 avgusta 1897 goda [Anniversary collection published by the Moscow Agricultural School in memory of its seventy-fifth birthday on August 15, 1897]. Pod red. A.P. Perepelkina. Moscow: Skoropchatnya A.A. Levenson. 102 p. (In Russ.).
- Zalesova Ye.N., Petrovskaya O.V. 1898–1901. Polnyy illyustrirovanny slovar'-travnik i tsvetnik, sostavlennyy po noveyshim botanicheskim i meditsinskim sochineniyam vrach. Ye.N. Zalesovoy i O.V. Petrovskoy [A complete illustrated dictionary-herbal and flower garden, compiled according to the latest botanical and medical writings by doctors E.N. Zalesova and O.V. Petrovskaya.]. In 4 vols. St. Petersburg: A.A. Kaspari (In Russ.).